

ВЛИЯНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ИНТЕНЦИИ УПРЕКА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Я. М. Наumenко

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

E-mail: yaroslava.naumenko91@gmail.com

Статья посвящена влиянию прагматических факторов на языковое воплощение коммуникативной интенции упрека в англоязычном диалогическом дискурсе. В ней рассматриваются формы и стратегии негативной и позитивной вежливости из общих положений теории вежливости П. Браун и С. Левинсона по отношению к речевому акту упрека, а также выбор языковых средств в исследуемом речевом акте и факторы, которым он обусловлен. Приводятся примеры выражения речевого акта упрека лингвистическими средствами, которые способствуют достижению его иллокутивной цели.

Ключевые слова: прагматические факторы, упрек, речевой акт, англоязычный диалогический дискурс, теория вежливости, языковые средства.

Упрек – это выражение неодобрения, недовольства, обвинения, осуждения, недоверия, обращенное к кому-либо / чему-либо. Интерес лингвистов к проблемам межличностного вербального взаимодействия и психологии речевого поведения постоянно растет. Речевой акт упрека представляет собой недостаточно изученную область в прагмалингвистике, что обусловило выбор данного объекта исследования, в ходе которого мы рассматривали влияние прагматических факторов на языковое воплощение коммуникативной интенции упрека в англоязычном диалогическом дискурсе. Оценочный смысл, содержащийся в речевом акте упрека нельзя увидеть в высказывании, он извлекается на основании контекста и требует осмысления со стороны адресата, поэтому данный речевой акт исследуется в диалогическом дискурсе. В исследовании рассматриваются прагмалингвистические факторы, так как при прагмалингвистическом подходе к анализу языка принимаются во внимание не только лингвистические параметры, но и различные

экстралингвистические факторы, которые оказывают значительное влияние на развитие межличностной коммуникации.

Для эффективного осуществления коммуникации говорящий всегда должен учитывать интересы слушающего. Принцип вежливости регулирует речевое поведение коммуникантов и соотносится с иллокутивной силой высказывания. Общие положения теории вежливости представлены в работе П. Браун и С. Левинсона.

Основным понятием теории является понятие «лицо», под которым подразумевается позитивная социальная ценность, которой обладает каждый индивид. Авторы теории отмечают, что любое действие совершается с целью сохранить «лицо» или избежать «потери лица». П. Браун и С. Левинсон обосновали предсказуемость в реализации категории вежливости, исходя из оценки «весомости» речевого акта. Весомость, по их мнению, определяется следующими факторами: различием в социальной дистанции и дистанции власти между говорящим и слушающим и трудоемкостью выполнения действия, связанного с угрозой потери лица.

Основным для данной теории является положение, согласно которому, чем больше говорящий создает угрозу потери лица для слушающего, тем вежливее он будет говорить [4, р. 14].

Различают «негативную» и «позитивную» формы вежливости (*“positive and negative politeness”*). *Негативная вежливость* связана с предоставлением свободы человеку, *позитивная вежливость* – с демонстрацией единства и солидарности.

Стратегии позитивной вежливости состоят в выражении солидарности говорящего со слушающим. Они выражаются в следующих линиях речевого поведения:

1) проявление внимания и интереса к слушателю, т.е. вовлечение слушателя в диалог, учет желаний и склонностей слушающего, прямое цитирование, стремление к согласию;

2) создание атмосферы внутри групповой идентичности, т. е. использование жаргона, диалекта, эллиптических образований, обращения на «ты» [2].

Стратегии негативной вежливости состоят в предоставлении свободы действий слушающему, что принято в традициях западной культуры и обычно понимается как норма вежливости. Они сводятся к следующим линиям поведения:

1) избежание прямых просьб и использование косвенных речевых актов;

2) формулирование высказываний в смягчающей модальной упаковке;

3) проявление уважения посредством принижения собственного положения и возвышения положения адресата, готовность извиниться;

4) іспользаванне пасіўных і безлічных канструкцый, неопрэделенно-лічных месцііменій [2].

Данныя фактары неабходна ўчытваць у сфэры міжкультурнага абуна для дасягнення пазітыўнага камунікатывнага эфэкта, апрэделенага ўздзеяння на партнёра па дыялогу, а такжэ для падтрымання с ім добрых адуна.

Упрек – гэты ўражэньне неадольства, разачараваньня ілі неадольбеньня па адунаіі к адунаючым ілі самаму сабе. Па мненьні Дж. Ліча, іллокутывная цэль даннага рэчэвага адуна характэрызуюцца как канфліктная, што стварае канфліктную сітуацыю абуна.

Неабходна даказаць, што канфліктнае намерэньне гаворачага можа перадавацца лінгвістычэскімі сродствамі, сагласна прынцыпу лінгвістычэскай вежлівасьці, апісаннаму намі вышэ. Імэнна он пазваляе маскіраваць канфліктную цэль, заложэнную у рэчэвым адуна ўпрека, які такжэ можа ўражэцца косвенна ілі імпліцытна. Такім адуна, адгаворнасьць за правільную інтэрпрэтацыю іллокутывнай сілы перакладаваецца на ўпрекаемага ў адунаіі адкрытага канфлікту [1, с. 126].

Разлічныя лінгвістычэскія сродства палюгаюць смягчыць канфліктную іллокуцыю рэчэвага адуна ўпрека.

Агунаізаваанай лексіка-сінатаксічэскай мадэльлю ўражэньня ўпрека адунаецца слэдуоуа: *“subject + could/might/should (not) + Perfect Infinitive”*. Напрымер:

*“What if it's lobster? I've never eaten a lobster in my life. Shit. It's going to be lobster, isn't it? And I won't know what to do and it'll be hideously embarrassing. Why haven't I ever eaten lobster? Why? It's all my parents' fault. **They should have taken me to expensive restaurants from an early age so I would develop a nonchalant savoir-faire with tricky food.**”* [6]

*“11 p.m. Humph . **He might have bloody well rung again, though. He is probably out with someone thinner.**”* [5]

Для дасягнення камунікатывнай цэлі і ў адунаіі адкрытага канфлікту ўпрекаючы іспользуе рэтарычэскія ўапросы, прэуменьшэньне пазітыўных якастваў характэра, іронічныя ўпрекі.

*“11 p.m. Oh God. Why hasn't Daniel rung? Are we going out now, or what? **How come my mum can slip easily from one relationship to another and I can't even get the simplest thing off the ground.** Maybe their generation is just better at getting on with relationships?”* [5]

*“Tarquin's testing me, to see whether I like him for himself or if I'm only after him for his money. Which, frankly, I find rather insulting. **I mean, who does he think I am?**”* [6]

Следует также обратить внимание на выбор языковых средств в речевом акте и факторы, которым он обусловлен.

Важнейшими факторами являются: 1) фактор адресата; 2) взаимоотношения между коммуникантами; 3) статусно-ролевое равенство / неравенство между коммуникантами (упрекающий берет на себя роль «родителя», который лучше знает, как себя вести и что делать); 4) возраст коммуникантов; 5) уровень культуры; 6) обстановка, в которой осуществляется коммуникация; 7) далекая / близкая дистанция общения.

Если один из коммуникантов выше другого по социальному статусу и старше его, то, безусловно, способы выражения упрека не будут отличаться особым разнообразием. Маловероятно использование жаргонной лексики. Чаще всего упрек в таких случаях выражается имплицитно во избежание открытого конфликта и для сохранения хорошей репутации адресанта. Напротив же, если коммуниканты общаются на равных (речь идет о друзьях, родственниках, хороших знакомых, коллегах по работе и т. д.), то используются разнообразные способы выражения упрека и лингвистические средства (в соответствии с ситуацией общения и обстановкой и др. факторами).

Например: *“Ciara eventually agreed to leave the house when Holly's typically calm dad screamed at the top of his voice to everyone's amazement, **“Ciara, this is Holly's bloody day, not yours!** And you will go to the wedding and enjoy yourself, and when Holly walks downstairs you will tell her how beautiful she looks, and I don't wanna hear a peep out of you for the rest of the day!” [3].*

В данном примере прослеживается ситуация неформального общения между друзьями. Об этом нам говорят языковые средства воплощения упрека, обилие восклицательных предложений и неформальное обращение к упрекаемому индивиду.

*“Timothy! **What did I tell you about running in the house! You could fall and hurt yourself,** now go stand in the corner and think about what I said. Do I make myself clear?”*

“Yes, Mummy.” [3]

Следующий пример является образцом статусно-ролевого неравенства между коммуникантами: мать упрекает маленького сына. Здесь играет роль также разница в возрасте между упрекающим и упрекаемым.

A cold feeling begins to creep over me. This is all wrong.

“All right?” says Luke, turning back to me.

*“No,” I hear myself saying. “No, it's not. **You didn't tell me that case was for your girlfriend. You didn't even tell me you had a girlfriend.**”*

Oh God. I've done it now. I've been completely uncool. But somehow I don't care.

"I see", says Luke after a pause. He picks up a piece of bread and begins to break it up with his fingers, then looks up. "Sacha and I have been together a while now," he says kindly. "I'm sorry if I gave... any other impression." [6]

Этот пример показывает, что коммуниканты недостаточно хорошо знают друг друга и что их отношения не являются доверительными. Упрек выражается эксплицитно при помощи повествовательного предложения с использованием отрицания, но языковые средства его воплощения характеризуются отсутствием употребления ненормативной лексики, восклицательных предложений. Данный упрек является вежливым, а не агрессивным. Во избежание потери репутации упрекаемый просит прощения.

Приведенный ниже пример показывает низкий уровень культуры упрекаемого и статусно-ролевое неравенство между коммуникантами, которое позволяет адресанту использовать жаргонную лексику даже несмотря на то, что разговор происходит с коллегой в рабочей обстановке.

"Does anybody in this bloody office ever do any work?"

"Yes!" Tracey yelled back.

"Now shut up and don't be distracting us" [3]

Несмотря на конфликтную ситуацию общения, в которой встречается речевой акт упрека, результаты исследования показали, что он может быть выражен лингвистическими средствами (согласно принципу лингвистической вежливости), которые способствуют достижению его иллокутивной цели. Будет ли достигнута коммуникативная цель упрекающего, зависит не только от того, каким образом и с помощью каких лингвистических средств им преподнесен упрек, но и от интерпретации его адресатом, а также от ответной реакции на упрек в его адрес. Коммуникация должна помогать прийти к консенсусу, поэтому важно организовать коммуникативную деятельность согласно правилам, принятым в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сусов, И.П. Лингвистическая прагматика / И.П. Сусов // Другие опыты классификации / И.П. Сусов. – Винница: Нова Книга, 2009. – Гл. 7. – С.124 – 131.
2. Тюрина, С.Ю. Принцип вежливости в теории и практике межкультурной / Тюрина С.Ю. // Международный научно-практический (электронный) журнал «INTER-CULTUR@L-NET». [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: http://www.vfnglu.wladimir.ru/Rus/NetMag/v5/v5_ar05.htm. – Дата доступа: 10.02.2014.
3. Ahern, C. P.S. I love you / C. Ahern [Electronic resource]. – 2004. Mode of access: <http://bookre.org/reader?file=1056095&pg=3>. – Date of access: 8.02.2014.
4. Brown, P. Universals in language usage: Politeness Phenomena / P. Brown, S. Levinson // Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction. – Cambridge, 1978. – P. 289.
5. Fielding, H. Bridget Jones's Diary / H. Fielding [Electronic resource]. – 1996. Mode of access: <http://anyreads.com/read/#145703>. – Date of access: 6.02.2014.
6. Kinsella, S. The Secret Dreamworld of a Shopaholic / Kinsella, S [Electronic resource]. – 2000. Mode of access: <http://lib.rus.ec/b/195538/read>. – Date of access: 1.02.2014.

7. Verschueren, J. Linguistic pragmatics and semiotics Text. / J. Verschueren // *Semiótica. Journal of the international association for semiotic studies*. – 1995. – Vol. 104. – Issue 1/2. – P. 45–65.